

Голос Му Ижання был холодным и притягательным. Это был ровный, глубокий, освежающий и разносторонний голос. Несмотря на то, что он тоже был парнем, когда Ке Сюнь услышал его голос, он почувствовал, что может залететь от него.

— Никто не знает, что все это значит. Все были втянуты в эту картину. Мир, в котором вы сейчас находитесь — это мир внутри картины. Есть только один способ покинуть этот мир — найти "подпись". Кроме того, вы должны удостовериться, что доживете до этого момента, — тон Му Ижання был ровным, как будто он не волновался из-за того, что оказался в такой ситуации.

— А что это за "подпись"? Как мы ее найдем? — спросил Ке Сюнь.

— Это подпись художника, — ответил Му Ижань. — Некоторые художники ставят свое имя или инициалы на своих картинах. Если это китайская картина, тогда нам, возможно, придется искать печать художника. Как только мы найдем печать или подпись художника, мы сможем покинуть мир картины.

— Это все еще слишком абстрактно. В чем разница между поиском подписи в полномасштабном мире и поиском иголки в стоге сена? — вмешался Вэй Дун. — А что, если подпись находится на крыше или под черепицей? Неужели нам придется обыскивать каждую крышу и черепицу в этом мире?

— Расположение подписи тесно связано с содержанием картины. После того, как вы расшифруете картину и получите зацепки, вы сможете найти, где находится подпись, — сказал Му Ижань.

— ... Разве нам не придется искать целый год или что-то в этом роде? — глаза Вэй Дуна потускнели.

Му Ижань бросил на него холодный взгляд.

— Те, кто не найдут ее через семь дней, умрут.

— Черт возьми! — и Ке Сюнь, и Вэй Дун потрясенно воскликнули: — Ты серьезно?

— Если вы не верите в это, почему бы вам не попробовать? — Косичка - Лю Юфэй ухмыльнулся, идя сбоку. — Вы, ребята, можете валять дурака в течение следующих семи дней и посмотреть, умрете ли вы после того, как эти семь дней истекнут.

— Нет... как же мы умрем? Упадём ли мы на землю и перестанем дышать или что-то в этом роде?

На губах Лю Юфэя появилась невротическая усмешка.

— Есть много способов умереть. Возможно, вы не в состоянии постичь все возможные способы смерти, но вы, безусловно, можете умереть от любого из них.

— К-как такое может быть...? — Вэй Дун все еще пребывал в состоянии недоверия.

— Почему мы оказались в такой ситуации? — Ке Сюнь тоже находил это непостижимым. — Кто установил эти правила? Кто решает жить нам или умереть? У кого есть причудливая способность втягивать живых людей в картины?

Му Ижань посмотрел на него и сказал ровным голосом:

— Я не знаю.

— Я хочу вернуться... я отказываюсь принимать это... я просто обычный человек. Я просто хочу жить обычной жизнью. Почему это случилось со мной?! — Вэй Дун прижал руки к голове и погрузился в состояние беспомощности и паники.

Чем ближе вы подходите к принятию своей ситуации, тем сильнее становится ваш страх, пока вы, наконец, не теряете голову от страха.

— Заткнись! — психическое состояние Лю Юфэя не было стабильным. Паника Вэй Дуна пробудила его собственный страх, который он так насильно скрывал. — Успокойся! Если ты хочешь умереть, иди и умри, но не тащи меня за собой!

Его тон, когда он говорил это, был полон опасений. Он также нервно оглядывался по сторонам, как будто боялся спугнуть кого-то в темноте.

Вэй Дун тут же закрыл рот. Когда он увидел, как лицо Лю Юфэя побледнело от страха, он не смог сдержать дрожь. Он тоже начал оглядываться, но цвет ночи, казалось, стал еще темнее. Густой серый туман уже полностью окутал всю деревню, заставляя все вокруг становиться туманным. Казалось, что в деревне что-то притаилось, медленно открывая свою черную как смоль пасть.

Вэй Дун сразу же потерял всякое мужество говорить. Он старался задержать дыхание как можно дольше, делая все возможное, чтобы взглянуть на Ке Сюня.

Однако Ке Сюнь не обратил на него никакого внимания. В данный момент его голова была повернута в сторону Му Ижана для того, чтобы продолжить разговор с ним, изо всех сил стараясь извлечь как можно больше информации из другого человека.

— Откуда ты все это знаешь? Например, как ты узнал, что мы можем уйти, только если найдем подпись или печать, или то, что мы умрем, если не сможем сделать это за семь дней. Тебе кто-нибудь сказал это? — спросил Ке Сюнь.

Му Ижань даже не взглянула на него. Он смотрел на густой туман стелящийся перед ними.

— Мне никто ничего такого не говорил. Это моя третья картина. Все, что мне известно, я узнал из двух предыдущих.

— Третья картина?! — Вэй Дун снова удивился. — Что это значит?

— Это значит, что даже если ты выживешь и выберешься из этой картины, тебе придется войти в другую, — ответил Лю Юфэй насмешливым тоном. Если внимательно прислушаться, то можно было уловить в его голосе нотку отчаяния.

— Но почему?! — Вэй Дун не смог удержаться от тревожного вопроса. — Разве ты не говорил, что мы можем вернуться в реальный мир? Почему мы должны входить в другую картину?!

— Я не знаю, — Лю Юфэй пожал плечами. Он указал на небо: — Все контролирует Большой Босс. Мы должны войти. Если нет, то нам конец.

— Как же мы умрем? Может ли он также манипулировать реальным миром? — в глазах Вэй Дуна появилось отчаяние.

— Я не знаю. Может быть, — на лице Лю Юфэя застыло оцепенелое выражение. — В любом случае, не имеет значения, находимся ли мы в реальном мире или в мире внутри картины — перед ним мы всего лишь букашка. С нами вечно играют, будь то высшая сила, высшая высшая сила или высшая высшая высшая сила. Несмотря на это, как гласит пословица “даже скромный сверчок и муравей будут цепляться за жизнь”. Большинство людей все равно попытаются придумать способ продолжать жить, не так ли?

— Но почему это должен быть я?! — Вэй Дун рвал на себе волосы. — Я всего лишь обычный человек. Я прекрасно жил своей обычной жизнью. Почему он выбрал меня, чтобы пройти через нечто подобное?!

— Как бы это сказать, — губы Лю Юфэя изогнулись в насмешливой улыбке. — Тебе просто не повезло.

Вэй Дун больше ничего не говорил. Когда он только вошел в картину, он все еще хотел обмануть себя, думая, что все это было сном, или что это была просто случайная временная ошибка во Вселенной. Но теперь, он уже принял "реальность" перед ним.

Он не мог вымолвить больше ни слова. Он мог только беспомощно обхватить голову руками и крепко вцепиться в волосы, как будто от этого зависела его жизнь. Его глаза и лицо были полны ужаса, нежелания и отчаяния.

— Дунцзы[1] — Ке Сюнь обнял своего друга, крепко прижимая другого к своей груди. — Мы

будем в порядке. Разве они не сказали, что мы можем вернуться в реальный мир? Не беспокойся. Поднимите свой дух. Мы обязательно вернемся. Все происходит по какой-то причине, и каждое действие имеет свои последствия. Я не верю, что мы не сможем найти источник всего этого. Неужели в детстве мы напрасно играли во все эти игры на «Nintendo»[2]? Прохождение уровней и избивание босса, разве это не то, в чем мы лучше всего разбираемся?

[1] С суффиксом «□» (цзы) образуются следующая форма обращения: фамилия/имя + »□» (цзы). Например, если полная фамилия и имя человека Ван Лин (□□), можно обращаться к нему Ванцзы (□□), Линцзы (□□). Имеет примерно то же значение, что и суффикс Эр.

[2] «Nintendo» — японская компания, специализирующаяся на создании видеоигр и игровых систем.

— Чепуха. Мы получаем тридцать жизней в Контре[3] и можем получить жизни из зеленых грибов в Супер Марио[4], но как быть здесь? У нас тут есть лишние жизни? Мы просто обычные люди, у которых есть только одна жизнь. У нас даже нет оружия для самообороны. Кто знает, когда мы можем оступиться и закончить игру, — Вэй Дун удрученно опустил голову. Но по сравнению с тем, что было раньше, его голос звучал намного бодрее.

[4] Контра (Contra) — серия японских компьютерных игр в жанре «беги и стреляй».

[5] Супер Марио (Super Mario) — видеоигра в жанре платформера, разработанная и выпущенная в 1985 году японской компанией Nintendo для платформы Famicom.

— Ладно, не позволяй больше своему воображению буйствовать, — тон Ке Сюня был спокойным и звучал естественно. — Даже если у нас нет оружия, мы должны иметь мужество. Даже если мы похожи на насекомых, если мы урем, то мы должны умереть в бою.

Му Ижань, который шел рядом с ним, повернулся, чтобы взглянуть на Ке Сюня, и случайно встретился глазами с ним.

Их взгляды встретились. Ке Сюнь улыбнулся ему. В изгибе его губ отразились бесстрашие и безразличие.

Было множество людей, которые входили в картины. Но никто не знал, как долго они смогут продержаться.

Му Ижань равнодушно отвернулся, снова устремив взгляд вперед.

В густом сером тумане перед ними виднелись три старых кривых дерева японской софоры. Деревья, посаженные в старом обшарпанном дворике, стояли совершенно неподвижно.

— Мы прибыли в дом Ли, — Лю Юфэй втянул в себя воздух, его голос звучал напряженно и нервно.

Ке Сюнь пронизательно посмотрел на него.

— Что-то случилось?

Лю Юфэй не ожидал, что он спросит его об этом. Он не осмеливался встретиться взглядом с Ке Сюнем. Уголки его губ приподнялись.

— Нет. Давайте войдем.

Видя, что собеседник не хочет говорить, Ке Сюнь не стал продолжать эту тему.

Дверь во двор была слегка приоткрыта. Когда Лю Юфэй толкнул дверь, та со скрипом отворилась. Однако этот пронзительный скрип почему-то не раздавался надолго в этой мертвенно-тихой ночи. Как будто густой туман поглотил его.

Как только они вошли во двор, Ке Сюнь и Вэй Дун чуть не закричали от шока от того, что увидели. Лю Юфэй тоже не удержался и выругался себе под нос.

Дом Ли ни в коем случае не был маленьким. Он был построен в стиле сыхэюань[6]. Со всех четырех сторон виднелись сооружения. Прямо сейчас белые занавески и длинные знамена висели по всему трехкомнатному центральному зданию на севере. По обе стороны от двери центрального здания висели большие связки ритуальных бумажных денег и золотые слитки, сделанные из сложенной бледно-желтой бумаги. У входа в дверь висели две фотографии, на одной - мальчик, на другой - девочка. Дети были одеты в яркие одежды и улыбались с яркими глазами.

[6] Сыхэюань — тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.

Это было похоже на траурный зал.

— Какого хрена? Черт, черт! — Вэй Дун дрожал всем телом. Выражение лица Лю Юфэя тоже исказилось. Ке Сюнь огляделся и увидел, что единственным человеком, который все еще был спокоен в их группе из четырех человек, был Му Ижань. Тем не менее, он мог видеть намек на серьезность и бдительность в глазах другого.

— Неудивительно, что мы носим такую одежду, — Лю Юфэй посмотрел на свое тело.

Очевидно, это была траурная одежда. Ке Сюнь чувствовал себя несчастным. Ему хотелось снять с себя эту одежду и бросить ее на землю. Однако он помнил, что под этой одеждой он был голым, так что ему оставалось только отказаться от этой идеи.

— Пошли дальше, — Му Ижань холодно взглянул на Ке Сюня.

Те, кто получили полоски ткани с иероглифом Ян, должны охранять зернохранилище семьи Ли.

Ке Сюнь огляделся по сторонам. Он заметил, что в западном крыле двора была комната, на которую нацеплен белый лист бумаги со словом "зерно", написанным черным.

Между тем, на двери с южной стороны был такой же белый лист бумаги с черной надписью "дрова". Вэй Дун и Лю Юфэй, которые выбрали иероглиф Гу, должны колоть дрова в здесь.

Вэй Дун тихо выругался, заикаясь. Помещение для дров находилось прямо напротив двери в траурный зал в северном крыле. Бумажные мальчик и девочка улыбались, смотря в двери этого помещения.

— Дунцзы, будь осторожен, — Ке Сюнь схватил Вэй Дуна за плечи и прошептал ему на ухо: — Внутри должен быть топор. Держи один в руке и будь бдителен. Только не засыпай. Если что-нибудь случится, зови меня. Если ничего другого не остается, беги во двор.

— П-понял ... ты тоже должен быть осторожен.... — голос Вэй Дуна дрогнул. Затем он с крайней неохотой направился в сарай вместе с Лю Юфэем.

Ке Сюнь также последовал за Му Ижанем в зернохранилище в западном крыле. Они толкнули дверь и вошли. В нос ударил смешанный запах пыли и гнилых злаков. Ке Сюнь поперхнулся запахом и, зажав нос, отступил к выходу.

Му Ижань вел себя так, словно не чувствовал этого запаха. Он вошел и достал из кармана сотовый телефон. Затем он включил свой телефон и использовал свет своего экрана, чтобы осветить комнату. В углу комнаты громоздилось больше десяти мешков разного размера. Окно было сделано из цельного дерева. Плотная закрытая, она, вероятно, не пропускала даже лучика света. Конечно, сейчас в комнате было еще темнее, так как сейчас была ночь.

— Зайди и закрой дверь, — Му Ижань повернулся и посмотрел на Ке Сюня.

— Давай сначала проветрим комнату. Даже мышь не выдержит такого зловония, — сказал Ке Сюнь.

— Зайди и закрой дверь, — холодно повторил Му Ижань, не двигаясь с места.

— ...Ты тоже дух заезженной пластинки? — Ке Сюнь вздохнул. Затем он вошел и закрыл за собой дверь.

— Также просунь туда деревянный прут, — Му Ижань продолжал своим ледяным голосом.

— Ты когда-нибудь слышал поговорку "попался в ловушку, которую сам же и организовал"? Если я поставлю этот прут, нам будет труднее сбежать, если что-то случится, — Ке Сюнь наклонил голову и посмотрел на другого.

— Ты думаешь, что снаружи будет безопаснее? — Му Ижань холодно усмехнулся.

Ке Сюнь был ошеломлен. Затем он молча поставил прут поперек двери.

Му Ижань выключил телефон, и в комнате воцарилась темнота. Там не было ничего, кроме прелого запаха пыли и гнили, от которого становилось трудно дышать. Запах казался почти осязаемым.

— Что дальше? — спросил Ке Сюнь.

— Мы будем ждать, — голос Му Ижана в темноте прозвучал очень глубоко и холодно.

— Просто... ждать?— Ке Сюнь сделал два шага вперед и обнаружил, что было слишком темно. Это заставило его почувствовать, что он был в космосе. С каждым шагом ему казалось, что он вот-вот провалится в черную дыру. Он совсем не чувствовал себя уверенно.

Он вытащил телефон и включил его. При свете своего экрана он нашел, где находится Му Ижань. Второй все-таки сидел на мешках в углу комнаты. Он сидел, прислонившись к стене, и, казалось, отдыхал глазами.

— Значит, мы так и будем ждать? Мы ничего не должны делать? — Ке Сюнь подошел и спросил.

— Ты тоже можешь поспать, — Му Ижань не открыл глаза.

— Разве нам не нужно искать здесь подпись или печать? — Ке Сюнь присел на корточки рядом с Му Ижанем и использовал свет экрана, чтобы осветить лицо другого.

Глядя на него с такого близкого расстояния, он обнаружил, что кожа другого была действительно до смешного хороша. В свете экрана черты его лица казались еще более глубокими. Он был похож на скульптуру, которую тщательно полировали.

— Если бы его было так легко найти, люди не умирали бы в картинах, — из-за света, падающего на его лицо, Му Ижань слегка нахмурил брови. — Я советую тебе побережь аккумулятор своего телефона. Используй его только тогда, когда это необходимо. Заряжать его внутри картин негде. И тебе придется остаться здесь на семь дней. Конечно, если ты хочешь умереть сегодня ночью, ты можешь использовать его столько, сколько захочешь.

Ке Сюнь тут же выключил телефон. Затем он сел рядом с Му Ижанем на мешки.

— Посмотри на себя, как сильно ты меня ненавидишь? Ты проживешь дольше, если будешь проклинать меня ранней смертью?

Му Ижань больше не обращал на него внимания.

Ке Сюнь молчал в течение длительного времени. В такой кромешной тьме он слышал только тихое дыхание Му Ижана. А пока он ничего не слышал за пределами хранилища.

На самом деле ему очень хотелось узнать побольше о тех трех людях, которые получили полоски ткани с иероглифом Минь. Согласно распоряжению старика, они несли ночную вахту.

Если это было ночное дежурство, то это определенно означало, что они должны были стоять на страже в траурном зале.

Внутри центрального здания, покрытого занавесом и траурными знаменами... был ли там труп?

<http://bllate.org/book/13518/1200081>